

Таганрогский Шишков

А. Бардашенко

И не думал, что тоненькая книжечка «Мгновения» произведет на меня такое сильное впечатление. Вернет во времена молодости, когда я с упоением зачитывался произведениями великого русского писателя Вячеслава Шишкова, когда переплывал пороги на бурных реках Сихотэ-Алинского горного хребта в Уссурийской тайге, ходил там с геологами. Чарующие картины дикой природы вновь встали передо мной, когда я прочел рассказы в сборнике «Мгновения», автором которых является почетный гражданин Таганрога Семен Александрович Нечаев.

Читаю: «Как-то сразу в полдень наступили сумерки, когда тяжелая темная туча закрыла солнце над лесом и рекой. Потом хлынул ливень, ветер зашумел мокрой листвой деревьев... Гроза прошла так же быстро, как и пришла. Острокрылые деревенские ласточки с пронзительным свистом стремительно и беспорядочно носились над домами. Скворец перед скворчихой, сидя на коньке будочки, укрепленной на шесте, заливался мелодичным переливчатым голосом: то разольется веселым щебетом, то пропоет коротко или длинно, подражая голосам различных певчих птиц и звукам природы. А за рекой, над цветущим лугом, жаворонок, купаясь в ярких солнечных лучах, рассыпался звонкой журчащей трелью, радуясь пробуждению природы после грозы».

И ловлю себя на мысли, что незаурядный авторский слог напоминает чей-то давно признанный в качестве одного из образцов русской художественной словесности. Беру с книжной полки томик В. Шишкова. Раскрываю на рассказе «Журавли»: «Ах, и ночи бываю ранней - задумчивые, мудро-грустные. Крепко спят живыми снами осиротевшие леса, нивы, луга, воздух. Но земля еще не остыла, в небе стоят звезды, и через широкую реку протянулся лунный свет...»

Не беру на себя смелость ставить в один ряд писателя с мировым именем и инженера-проектировщика. В.Я. Шишков почти половину жизни отдал литературному творчеству. Семен Александрович занялся им, выйдя на пенсию. Но их роднит многолетняя изыскательская деятельность, которая и привела их к писательству.

Известно, что техник Вячеслав Шишков, служащий в департаменте шоссейных дорог и водных путей в Западной Сибири. В течении полутора десятков лет он совершал ежегодные экспедиции по Иртышу, Оби, Бии, Катунь. Енисею, Чулыму. Лене, Нижней Тунгуске и Ангаре. На сибирских просторах встречался с разными бывальными людьми, с которыми вместе преодолевал суровые испытания. Впечатления эти запали в душу и помогли Шишкову стать писателем, рассказами которого зачитывалась вся грамотная Россия. А уже в советские годы он написал романы «Угрюм-река» и «Емельян Пугачев», принесшие ему уже широкую мировую известность.

Запали в душу впечатления от экспедиций на изыскательских трассах в предгорьях Урала в тяжелые послевоенные годы и выпускнику Кудымкарского лесотехникума, а потом Уральского лесотехнического института Семену Александровичу Нечаеву. Он работал начальником дорожного отдела института «Уралгидролеспром», руководил изыскательскими партиями по строительству дорог. На изыскании трассы длиной в 320 километров от Кунгура до Соликамска стал вести записные книжки.

- Не в подражание, конечно, Шишкову, - улыбается Семен Александрович. – С его творчеством я основательно познакомился уже тогда, когда на радио Коми-Пермяцкого автономного округа прочли, а в окружной газете «Звезда» в 1955-56 гг. опубликовали мои первые очерки о строительстве новых дорог в Пермском крае.

У Нечаева, как и у Шишкова, родилась душевная потребность описать то, с чем он столкнулся в своей изыскательской деятельности – людскими характерами и судьбами, жизненными обстоятельствами, необузданным нравом уральской природы.

В автобиографической повести «Изыскатели» он рассказывает о том, как отряд комсомольцев в отдаленном необжитом районе Урала прокладывает трассу узкоколейной железной дороги. Автор сумел ярко и образно показать, как суровая жизнь в тайге учит молодых людей своеобразной лесной премудрости, закаляет их характеры. А описания природы вызывают у читателя жгучее желание оказаться в этом прекрасном уголке русской земли.

Подлинные события отражены и в рассказе «Случай в аэропорту». С позиции тонкого психолога описывает автор переживания членов экипажа и одного из пассажиров самолета Ту-104, знающих, что двигатели лайнера могут отказать в любую минуту.

Много лет С.А. Нечаев поддерживает связь с Коми-Пермяцким краеведческим музеем, отсылает туда свои книги. А работники музея информируют Семена Александровича о переменах в его родных местах. Вот что пишет, например, старший научный сотрудник музея Н. М. Долдина: «Ваши рассказы больше и больше мне нравятся. Читаешь что-то Ваше, и кажется, что события происходят не на страницах книги, а наяву. И этот сплошной дождь, ливень как из ведра, когда в лужах лопаются пузыри, и внезапное наступление сумерек в полдень... Хочется читать об этом бесконечно!»

Можно только по-доброму позавидовать работоспособности и тяге к творчеству Семена Александровича Нечаева в его давно немолодые годы. Сейчас он работает над приключенческой повестью об одном почти неизвестном эпизоде времен Великой Отечественной войны. До недавнего времени этот факт из деятельности советской контрразведки был засекречен. Скоро мы сможем узнать, почему летом 1941 года Гитлер лично спланировал диверсию на Урале, почему подготовку и ход этой секретной операции он поручил шефу германской политической разведки Вальтеру Шелленбергу, и почему она все же провалилась?

Обо всем этом Семен Александрович Нечаев расскажет в новой книге «Операция «Магний».